

Глава 30: Маленький воробей доставляет золотой зуб.

Собравшаяся толпа не знала, что такое уловка несчастной судьбы, но они смогли понять это, после того, как обдумали это. Это звучало в большей или меньшей степени как уловка нанесения себе увечья.

-Кроме того, - Чем больше Нин Сяояо говорила, тем больше чувствовала, что ее идея разумна.
- Как это связано с Великим Наставником? Мы делаем это как шоу для населения, не так ли?

Это правда, подумали собравшиеся люди. Как это связано с Великим Наставником? Когда все поверят им, кого будет волновать, что будет болтать об этом Великий Наставник?

-Если Великий Наставник Се обвиняет Верховного Командующего в предательстве своей страны, то, - сказала Нин Сяояо, - Мы надерем ему уши!

-... ... - ответил каждый. Казалось, что Его Величества затаила большую обиду против Великого Наставника.

-Мы собираемся сделать это так? - Нин Сяояо спросила своих спутников.

- Сделаем это! - Фан Тан был первым, кто крикнул. Все остальные смотрели на Сун Цзинь. Как насчет идеи?

Сун Цзинь сказала: -Ваше Величество, что должны делать ваши подданные?

- Я возьму Верховного Главнокомандующего, чтобы прогуляться по улицам, - у Нин Сяояо уже был свой план. - Между тем, Ветер возьмет своих друзей по оружию, и Маленький Старший Брат Фан, ты тоже пойдешь - в другой одежде. Мы будем сидеть и ждать, пока северные варвары будут атаковать нас и убьют Верховного Командующего.

- Это так просто? - Спросил Фан Тан.

-Тогда как еще ты хочешь сделать это, Маленький Старший Брат Фан? - Нин Сяояо ответила.

-Иди в Ароматный Этаж на Уэст-Стрит, - заговорила Сун Цзинь. -Ваше Величество сможет привести туда Верховного Главнокомандующего, именно там покойный император часто встречался с людьми инкогнито. Северный Ху не будет слишком подозрительным, если Ваше Величество уйдет. Они просто могут предположить, что Ваше Величество принимает Верховного Главнокомандующего, чтобы отогнать его заботы.

-Готово, - Нин Сяояо хлопнула в ладоши. -Тогда я возьму Верховного Главнокомандующего в Ароматный Этаж.

На этом, Тень Бури поднял вопрос. - Ваше Величество, что, если Верховный Главнокомандующий не захочет идти? Что мы тогда будем делать? - Верховный Главнокомандующий Лу не выглядел, как человек, который был доброго нрава, тем более которого легко убедить. Но Нин Сяояо не беспокоилась и просто махнула рукой.

- Все нормально. В крайнем случае, я позабочусь о нем.

У Фан Тана и всех остальные были странные выражения лиц. Позаботитесь о нем снова?

-Тогда давайте поделимся и подготовимся, - Нин Сяояо встала и проглотила содержимое своей чашки. Она вытерла губы и сказала: -Встреча окончена, завтра вечером мы выйдем из

дворца.

-Почему в ночное время? - спросил стражник у Нин Сяояо.

-Потому что Ветер и остальные по-прежнему ранены. Им нехорошо вставать рано, - объяснил Нин Сяояо.

Тень Бури и остальные вдруг почувствовали, чтобы снова тронуты.

-Кроме того, кто собирается убивать кого-то среди бела дня? - сказала Нин Сяояо. Не похоже, что они собирались убивать зомби.

-... .. - сказали все остальные. Почему кажется, что Его Величество является экспертом в таких вопросах?

-

В коридорах за пределами главного приемного зала, две мамы стояли на коленях, дожидаясь Нин Сяояо. Когда они увидели, как она идет, заложив руки за спину, одна мама поспешно заговорила. - Ваше Величество, этот слуга привела Немую Бабушку, чтобы помочь вам искупаться.

-Немая Бабушка? - Нин Сяояо посмотрела на маму, стоящую на коленях позади первой. - Она не может говорить?

Эта женщина, которая выглядела на пятидесять лет, торопливо кивнула головой, открывая рот, и Нин Сяояо смогла это видеть. Она только заметила остатки языка во рту. Вдовствующая Императрица Се действительно была осмотрительной, устраивая немного слугу, чтобы помочь ей купаться. Таким образом, даже если бы она знала, что ее тело было женским, эта мама не смогла бы ничего сказать. Мм, Нин Сяояо размышляла, что эта мама, вероятно, тоже неграмотна.

Она наклонилась, чтобы помочь подняться бабушке, прежде чем сказать другой слуге: - Я не купаюсь. Вы идете подготовьте, чтобы вместо меня искупались генералы Стражников Дракона и Черной Ледяной Кавалерии. Вода должна быть горячей.

После принятия указа, мама спросила: - Значит, эта Немая Бабушка?

- Оставьте ее здесь, - сказала Нин Сяояо. Если бы она преследовала это, могла ли Вдовствующая Императрица Се просто направить вторую или третью Немую Бабушку? Зачем такая суета?

Мама взяла Немую Бабушка и ушла. Нин Сяояо открыла дверь в свои покои. Как человек с исцеляющими способностями, все, что ей нужно было сделать, это активировать ее способность по всему телу, и оно очистит все примеси изнутри. Нин Сяояо не нужно было купаться вообще! Прямо сейчас, Лу Цыгуй все еще спокойно спал на диване. Вечерний ветерок весны был мягким и нежным, что он слегка прикоснулся к волосам Лу Цыгуя. Большой Черный Босс сидел на окне, охраняя своего Верховного Командующего, его зеленые глаза сузились в щели.

Нин Сяояо взяла Лу Цыгуя как принцессу и отнесла его к кровати, прежде чем накрыть его одеялом и коснуться его лба. Она выдохнула. Ему не понадобится больше двух дней, прежде чем его травмы восстановятся. Большой Черный Босс подбежал к подножию кровати и снова

почесал лапой Нин Сяоя.

-Ты тоже собираешься спать с ним? – спросила Нин Сяоя. – Проснись, ты мужчина. Ничего из этого не выйдет, если ты поспишь с Верховным Главнокомандующим!

Большой Черный Босс сделал целенаправленное усилие, чтобы поцарапать голени Нин Сяоя. Эта простушка оскорбила его поклонение Верховному Главнокомандующему! Нин Сяоя отбросила Большого Черного Босса в сторону, прежде чем выпрыгнуть из окна в цветники.

- Ты приняла решение? – Дедушка Воробей все еще стоял в той же ветке, что и раньше.

Нин Сяоя сидела под деревом и кивнула. –Мм, мы решили. Мы сделаем наш ход завтра вечером.

Дедушка Воробей полетел, чтобы приземлиться на скрещенные ноги Нин Сяоя. – Тогда как ты собираешься рассказать Северу Ху, что Верховный Главнокомандующий покинет дворец?

Нин Сяоя вытащила хлебец из кармана и скормила немного Дедушке Воробью, пока объяснила. –Вот почему я хочу попросить вас, Дедушка Воробей, помочь мне. Можете ли вы, ребята, что-нибудь украсть у северных варваров?

Дедушка Воробей вздрогнул. Воробьи украдут у людей? Им что надоело жить?

-Вам, парни, просто нужно заманить северного варвара, чтобы взглянуть на Верховного Главнокомандующего, вот и все, - сказала Нин Сяоя. –Когда они увидят Верховного Главнокомандующего, они обязательно придут убить его.

Большой Черный Босс тихо подошел к Нин Сяоя. –Тогда что нужно украсть?

-Что угодно, - сказала Нин Сяоя. – Пока это сокровище Северного Ху, это сработает.

Дедушка Воробей несколько раз поклевал хлебец из руки Нин Сяоя, прежде чем вздохнуть. – Верховный Главнокомандующий - хороший человек.

Нин Сяоя и Большой Черный Босс кивнули головами.

-Тогда я помогу вам в этом вопросе, Сяоя, - сказал Дедушка Воробей.

-Спасибо, Дедушка Воробей! – Нин Сяоя поднял его и поцеловал в его маленькую голову. Дедушка Воробей поспешно вылетел из рук Нин Сяоя. Мужчины и женщины не должны быть так близки. Понимает Сяоя это или нет, ах, чирикание ~

-Я тоже хочу пойти завтра, - сказал Большой Черный Босс.

-Я собираюсь сражаться, что ты собираешься делать? – спросила Нин Сяоя.

Большой Черный Босс показал свои когти. –Я могу растерзать этого Северного Ху до смерти.

Губы Нин Сяоя затряслись. Если у вас есть навыки, почему бы не поцарапать отца и дочь Се до смерти?

Снаружи стены, пронесся звук ночные часы. С неба капал мелкий дождь, поэтому Нин Сяоя вернулась с Большим Боссом Черным обратно в комнату. Она положила его на диван, а затем легла рядом с Лу Цзыгуем. Поскольку им придется сражаться завтра, она хотела немного

поспать. Когда Лу Цыгуй перевернулся, Нин Сяоя была в половине самоочистки. Все ее тело было окутано мягким зеленым светом. Лу Цыгуй поднял руку и крепко обнял Нин Сяоя, глубоко вздохнув во сне. Его губы покоились на лице Нин Сяоя, словно он наконец нашел потерянное сокровище.

-... .. - сказала Нин Сяоя. На этот раз они не могли обвинить ее в краже невинности Верховного Главнокомандующего, верно? Более того, разве этот парень не рассматривал ее как подушку для тела?

Дождь моросил всю ночь и на следующий день до заката. Нин Сяоя провела весь свой день, поедая и выпивая, когда узнала о Фан Тане и команде Тени Бури. Как только стемнело, она наблюдала, как Стражники Дракона и солдаты Сун Цзинь покидают дворец в повседневной одежде, прежде чем зевнуть и понести спящего Лу Цыгуя в карету.

-Ветер, поехали, - сказала она кучеру.

Генерал императорских стражников выглядел так, как будто проглотил золотую нить, когда увидел, что Нин Сяоя высунула голову из окна кареты. Он не мог сдержать Стражников Дракона, а тем более Его Величество, от выхода из дворца. Но как он должен был объяснить вещи вдовствующей императрицы, если они уйдут?!

-Верховный Главнокомандующий чувствует себя не очень хорошо, - Нин Сяоя лгала, не меняясь в лице. -Я вывожу его из дворца, чтобы найти врача.

Генерал императорских стражников поспешил ответить: -Этот солдат понимает.

Тень Бури хлестнул хлыстом в руках, и две коляски выскочили из дворцовых ворот. Нин Сяоя уже ушла, когда Вдовствующая Императрица Се получила новости.

-Его Величество сказала, что Верховный Главнокомандующий чувствует себя не очень хорошо? - Вдовствующая императрица Се спросила главного евнуха, который принес отчет.

-Да, - ответил голова евнух, полуоткинувшись. - Его Величество вывел Верховного Главнокомандующего из дворца, чтобы встретиться с врачом.

Никто не осмелился высказаться. Если это была проблема болезни, в течение дня и ночи в императорском дворце врачей были дежурные врачи. Его Величество не вызвал императорского врача, а пошел искать врача. Разве это не ясно говорило всем, что он не доверял имперским врачам или вдовствующей императрице, которая отвечала за управление дворцовыми делами?

Вдовствующая Императрица Се издала мягкий выдох, устало махнув головой, приказывая уйти евнуху. Она казалась опечаленной, но в ее сердце была холодная улыбка. Лу Цыгуй был отравлен, поэтому, конечно, его тело не улучшится. Ей хотелось бы посмотреть, как будет выглядеть ее дочь после смерти Лу Цыгуя.

-

Когда Лу Цыгуй услышал звук колес кареты, его глаза открылись в тревоге. Почему дворец звучит как движущиеся колеса? Видение перед ним было улыбающимся лицом, в котором все еще оставались следы детского жирка.

Нин Сяоя улыбнулась Лу Цыгую.

- Мяоу, - поприветствовал Большой Черный Босс, глядя на Лу Цыгуя.

Лу Цыгуй сел и взглянул на Нин Сяояо, затем на салон кареты, прежде чем спросить тихим голосом: - Куда мы едем?

-Ароматный Этаж, - ответила Нин Сяояо.

-Куда? - Лу Цыгуй подумал, что его обманывают. Почему эта женщина отвозит его в самый знаменитый бордель столицы?

Нин Сяояо подумала над своими словами. Не было никакой ошибки, Сун Цзинь сказала Ароматный Этаж прошлой ночью. - Ароматный Этаж, ах. - Нин Сяояо уверенно сказала.

-Смешно! - Лу Цыгуй рассердился. Женщина говорит о борделях?

-Ты не пойдешь? - спросил Нин Сяояо.

-Нет, мы возвращаемся, - сказал Лу Цыгуй.

Выражение лица Нин Сяояо стало деревянным. - Мы пойдем, даже если ты этого не хочешь. Сегодня у нас есть большие дела. Все, что тебе нужно сделать, это быть приманкой.

Лу Цыгуй понятия не имел, что происходит. Почему он не мог понять этого человека, когда она говорила? - Быть приманкой? Как я должен быть приманкой?

-Это означает, что ты покажешь свое лицо, - Нин Сяояо почувствовала себя немного обиженной. Трудно было устанавливать связи, когда твой язык работал в разных системах.

Отвести его в бордель, чтобы показать его лицо? Лу Цыгуй просто не мог понять, что планировала Нин Сяояо!

-Ваше Величество, - раздался голос Фан Тана из-за окна. Нин Сяояо поспешно подняла занавески.

- Птица вор! - Из-за кареты прозвучал гортанный голос вместе с хором смеха. Воробей пролетел через окно и ослабил когти, положив в карету блестящий золотой предмет. Нин Сяояо подняла его и увидела, аяя, золотой зуб. Хотя форма была не такой прекрасной, как после апокалипсиса, это был, несомненно, зуб. Шумы щебетания исходили от воробьев на стене, окружавшей соседний дом. Нин Сяояо заметила Дедушку Воробья среди толпы.

- Сделай все хорошо, - крикнул Дедушка Воробей Нин Сяояо. - Вы должны восстановить невиновность Верховного Главнокомандующего, чирикание ~

Нин Сяояо кивнула Дедушке Воробью. Она определенно все сделает!

Верховный Главнокомандующий Лу потерял дар речи. Что делает этот человек, кивая головой в окно, держа золотой зуб, доставленный воробьем? Была ли она одержима?